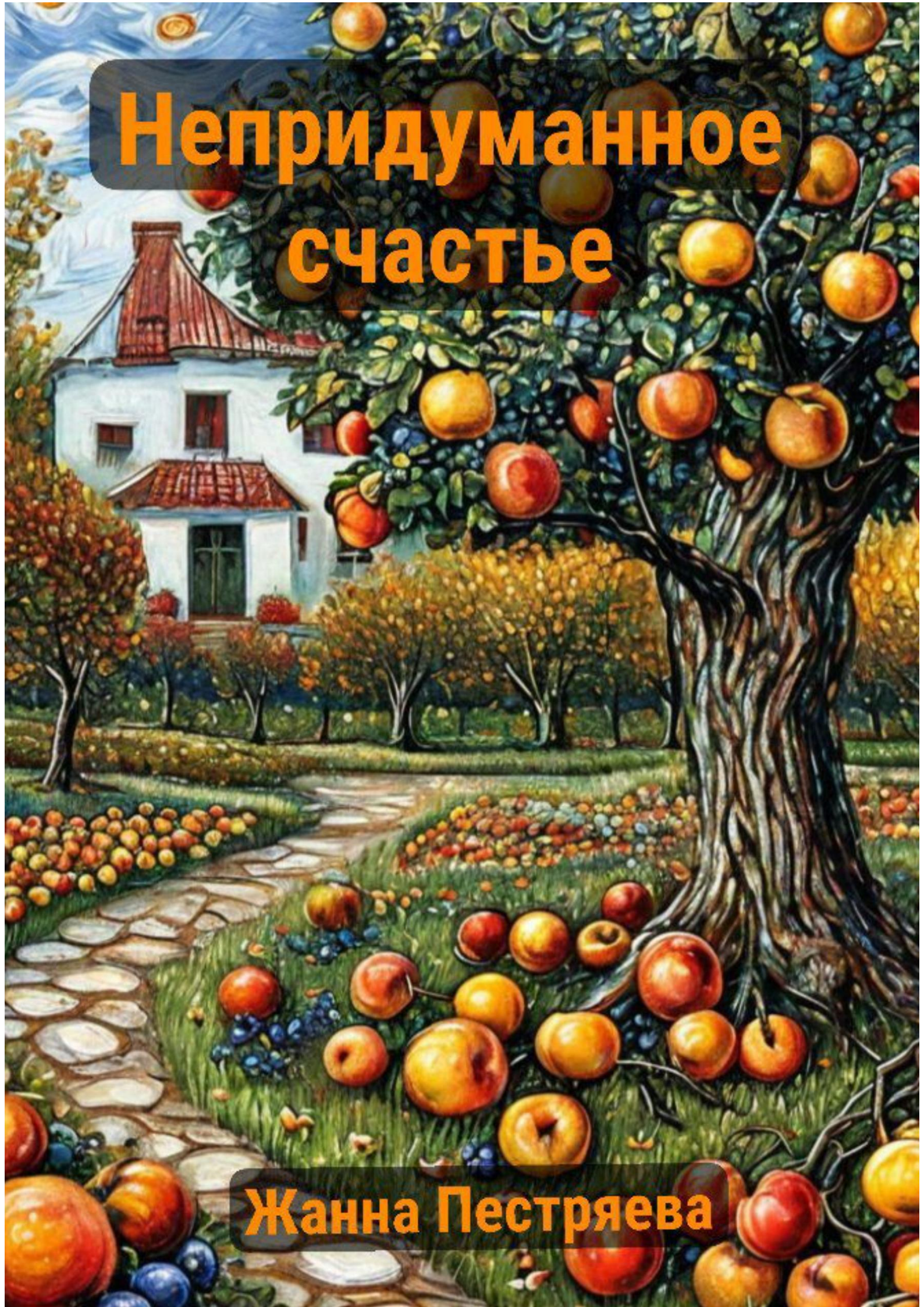

The painting depicts a lush garden scene. In the foreground, a large, gnarled tree is heavily laden with ripe red and yellow apples. A stone path leads from the bottom left towards the center of the image. The ground is covered with fallen apples and clusters of blueberries. In the background, a white house with a red-tiled roof is visible, partially obscured by other trees and foliage. The sky is a mix of blue and white, suggesting a bright, sunny day. The overall style is detailed and colorful, with a focus on natural elements and harvest.

Непридуманное счастье

Жанна Пестряева

Жанна Пестряева

Непридуманное счастье

«Автор»

2025

Пестряева Ж.

Непридуманное счастье / Ж. Пестряева — «Автор», 2025

Она верила, что семья — это навсегда. Пока муж не выгнал её вместе с больной матерью. Вернуться в свою же коммуналку, смириться с крахом мечтаний? Нет, Людмила не сдалась. Судьба дала ей шанс — старый дом и внимание другого мужчины. Но её новое счастье построено на хрупком фундаменте: неоформленный развод, подозрительное наследство и призраки прошлого, которые не хотят отпускать. Сможет ли она отличить искреннюю любовь от брачной аферы и решиться на новый шанс? Пронзительная история о том, как в сорок лет начать жизнь заново и найти своё, непридуманное счастье.

© Пестряева Ж., 2025

© Автор, 2025

Жанна Пестряева

Непридуманное счастье

Глава 1

Утренняя доза кофе для Людмилы давно превратилась в ритуал выживания, а не в наслаждение. Она сидела на кухне, потирая виски, и смотрела в окно. За ним просыпался сонный город, шумевший тяжёлым гулом машин и сбивчивым ритмом шагов. Он напоминал один большой муравейник. «Вот где настоящая драма, – подумала Люда. – Не в кино, не в блестящих центрах, а тут, коммуналках, в этой духоте и вечном шуме». Рутинный ход мыслей прервало уведомление на телефоне.

– Опять Алексей? – вслух возмутилась она, проверяя сообщение. «Ты прекрасна, как всегда! Как твои дела?». Этот поток комплиментов стал фоном к унылой симфонии её жизни. «Алексей, ты правда думаешь, что я в это поверю?» – мысленно хмыкнула она.

Внезапно на кухне грохнула дверь. В проёме возник сосед Сергей с аляповатой кружкой в руке. —Опять за своё, соседка? Чего грустишь? Одиночество заело? Может, куда сходить надо?

–Отстань, Сергей. Мне от тебя ничего не нужно.

–Да я ж по-доброму! Хочу, чтобы ты жизнь свою наладила.

–Налажу. Без твоих советов.

–Да вижу же, ты замуж хочешь...

Людмила решительно встала, вытерла руки об передник.

–Хочу. Но не за тебя. Уяснил раз и навсегда?

С этими словами она развернулась и ушла в комнату.

Людмиле было сорок. За плечами – развод, взрослая дочь и «сын ошибок трудных» – опыт, как она сама говорила. Внешне – вполне состоявшаяся женщина. Но внутри будто что-то вечно щемило. То ли не хватало душевных разговоров, то ли простого мужского плеча, а может, той самой банальной любви из кино.

Она перепробовала всё: сайты знакомств, где ей попадались либо гладкие мальчики с пустым взглядом, либо уставшие от жизни пенсионеры, побитые молюю.

–Ты чего? – говорила подруга Катя. – Молодые – это же модно! Смотри на запад: там бабки за семьдесят с ловеласами крутят! Или мужики на пенсии...

–Ага, старый конь борозды не испортит, – усмехалась Люда, откладывая телефон.

Но в реальности всё было куда прозаичнее.

Однажды Люда возвращалась из гостей от матери. Полина Митрофановна жила в деревне Васюковке, куда молодёжь не возвращалась, а оставшиеся из населения, либо пили, либо вкалывали на полях от скуки до одури.

Большой дорожный чемодан гулко тащился по плитке вокзала. Вдруг какой-то невысокий мужчина – метр в кепке, ловко подхватил ручку и молча помог вытащить его из вагона.

–Благодарю, – кивнула Люда, поправляя прядь волос.

–Всего доброго, красавица, – подмигнул незнакомец и растаял в толпе на эскалаторе.

Люда на секунду смутилась, но тут же отогнала улыбку. Ерунда.

Вернувшись домой, она попала на традиционный коммунальный раздрай. Соседи метались между плитой и столом, кто-то громко спорил, кто-то включил радио. Воздух был густым от запахов борща, лука и чего-то кислого.

Люда, прихрамывая на каблуках, молча принялась расстёгивать босоножки. Дышать было нечем.

И тут, словно по заказу, раздался звонкий голос соседки Тони:

–Людка! Ну что за привычка – сельдерей в борщ пихать?! Я ж его на дух не переношу!

Люда возмущённо подняла глаза:

–Ты мой борщ ела?

–А что мне, голодной сидеть, если в общем холодильнике стоит кастрюля? Разогрела и поела! —Ты поросёнок, вот кто!

Тоня не обращала внимание на обиженную Люду.

–Запомни – я его ненавижу! Запиши это.

–Сама пиши, куда хочешь, – бросила Люда и ушла к себе.

Запереться бы – но тонкие стены не спасали. Казалось, сама коммуналка давила на неё, навязывая свои правила, свои скандалы, свою безнадёгу. Она села на диван и вдруг увидела: из-под её маленького холодильника растекалась лужа.

Вот так – техника тоже против нее.

На помощь, как всегда, пришла тётя Валя с нижнего этажа: —Людочка, у моего одноклассника есть знакомый мастер. Не жулик, проверенный. Всё делает на совесть. —Совесть нынче в дефиците, – буркнула Люда, но номер записала.

На следующий день в дверь постучали. Люда открыла – и обомлела. На пороге стоял тот самый мужчина из метро. В той же кепке.

–Встретились, красавица! – весело сказал он.

– Где пациент?

Люда удивлённо подняла бровь:

–Вы не ошиблись? Я скорую не вызывала.

–А я и не доктор, – снял он кепку. – Николай Петрович, мастер. Показывай, что сломалось.

Пока он возился с холодильником, Люда украдкой наблюдала. Щуплый, с плешью на макушке, но с удивительно ловкими и уверенными руками. От него веяло чем-то простым и надёжным, как от старого свитера.

– Анекдот знаешь? – вдруг спросил он, не отрываясь от мотора.

–Смотря какой, – покачала головой Люда.

–Врач спрашивает: «Больной перед смертью пропотел?» А родственник ему: «Да». «Ну, значит, лекарство помогло».

Люда неожиданно рассмеялась. Смешно было не от анекдота, а от его серьёзного вида.

–Ой, не знаю, когда с вами смеяться, а когда отвечать.

–Смейся всегда. Жизнь-то короткая, – отозвался он, вытирая пот со лба. – Всё, красавица, пациент ожил.

Он захлопнул дверцу и посмотрел на неё своими хитрыми, но тёплыми глазами. И Люда поймала себя на мысли, что давно не встречала таких – простых, без фальши.

– Муж есть, красавица? – неожиданно спросил он.

–Нет. А что, хотите в кафе пригласить?

–В кафе? Цены – как до Луны слетать. Лучше дома чаю попьём.

–Но в кафе красиво, романтично, – не сдавалась Люда.

–Ох, каких слов нахваталась! – рассмеялся Николай. – А давай в зоопарк? Или на речку шашлыки пожарим? В общем, пытаюсь я ухаживать, как умею.

Люда смутилась. Она давно не слышала такого простого и искреннего предложения.

–Ладно. Давай на речку. И в зоопарк.

Через неделю они сидели у реки. Николай ловко переворачивал шашлык, а Люда резала овощи на расстеленной газете.

–Люд, а чего ты сразу согласилась пойти с незнакомым мужиком? – спросил он, вытирая руки о полотенце.

–А что думать-то? – она подняла на него глаза и улыбнулась. – Жизнь короткая, вот и не стала усложнять.

Николай кивнул, и они оба рассмеялись. Таким разным и таким одинаково уставшим от одиночества оказалось так хорошо было вместе.

Жизнь Людмилы наконец обрела то самое, непридуманное счастье.

Глава 2.

Предложение руки и сердца Людмила услышала так буднично, что поначалу не поняла что это. Был воскресный вечер, Людмила и Николай зашли в столовую, где пахло кофе и омлетом. Здесь вкусно кормили и редко столики когда были свободны.

Но им повезло и одна пара освободила места. После ужина Николай, отложив вилку, вытер салфеткой губы и сказал спокойно, как о погоде:

– Людок, а давай поженимся.

Она поперхнулась чаем, и тёплый напиток обжог горло.

– Что-что? – выдавила она, откашлявшись.

– Поженимся. Мы уже не дети, чтоб по свиданиям бегать. Пора и объединиться. – Тон его был таким же, будто он обсуждал акции в ближайшем супермаркете.

Людмила медленно поставила чашку, боясь пролить. Уставилась на него, пытаясь разглядеть в его глазах хоть намёк на шутку или волнение. Но увидела лишь практичную уверенность.

– Николай... Ты это серьёзно?

– Абсолютно. – Он отодвинул тарелку. – У меня квартира своя, сбережения есть, беспорядка не терплю. Ты женщина с головой, замужем была. Чего нам время тянуть?

– Мы знаем друг друга только неделю.

– Я вижу, что ты мне подходишь. Да и живёшь в коммуналке, жалко тебя.

– Ты из-за жалости ко мне? А чувства?

– Сначала трезвая оценка партнёра, а чувства подтянутся.

В голове у Людмилы пронеслись образы из старых фильмов: коленопреклонённый кавалер, кольцо в бархатной коробочке, хотя бы один взволнованный взгляд. А получила – деловое предложение о слиянии активов.

– Красавица, чего примолкла? – Николай смотрел на неё с лёгким недоумением, будто ожидал немедленного согласия.

– Я хотела быть невестой, а не партнёром. – наконец нашла слова Люда.

– Согласишься, будешь невестой. Партнёром ты была пока я к тебе присматривался! – искренне удивился он её непониманию. – Все мы присматриваемся к друг-другу и оцениваем.

Люда не сдержала смеха. Его прямолинейность была обескураживающей и даже где-то дерзкой. — Ну ладно. А где кольцо? – спросила она, играя с ним. Николай на мгновение смутился, поёрзал на стуле.

– Зачем? Это же не первый раз. Бумаги – да, это важно. А кольцо... безделушка.

– Поняла, – Людмила махнула рукой, делая вид, что обижается, хотя внутри уже таяла от мысли, что скоро у неё изменится статус.

– Значит, теперь ты собираешь вещи и переезжаешь ко мне?

– Лучше ты ко мне. У меня порядок. Да и коммуналка твоя – это же сумасшедший дом, а не жильё.

– Ох, уж этот твой порядок, – вздохнула она, но в душе с ним соглашалась. – Совсем романтики в тебе нет.

Николай наклонился к ней, положил свою шершавую ладонь поверх её руки.

– А что, по парку погулять – не романтика? На каруселях покататься? Я готов.

– Ну просто жених моей мечты, Николай Петрович, – рассмеялась она.

– Значит, решено? – переспросил он, уже деловым тоном. Так обычно говорят: «Сделка состоялась».

– Решено.

Соседи пронюхали мгновенно. Новость о скорой свадьбе разлетелась по округе с скоростью сплетни бабы Зины. Первой вызвали на «допрос» взрослую дочь Людмилы, Таню.

Дочь потом поспешила к матери с разговором

– Мам, ты в своём уме? Этот... Николай? – Таня смотрела на мать так, будто та объявила о полёте на Марс.

– А что не так с Николаем? – Людмила старалась говорить уверенно. – Мужик как мужик. Не пьёт, не бьёт, дом – полная чаша.

– Да уж, полная! – фыркнула дочь. – Помнишь, он тебе мандаринов ровно полкило принёс, как ты просила, ни граммом больше. Его бережливость скупостью отдаёт.

– Зато не транжира! – парировала Людмила.

– И что ты в нём нашла-то?!

– Пыли у него под кроватью не найдёшь, – улыбнулась мать.

– Мам, я в ауте.

– Привыкай, дорогая, – вздохнула Людмила. – Ты взрослая уже.

Сам Николай, с присущей ему прямолинейностью, нанёс «официальный визит» бабе Зине, авторитетной сплетнице из первого подъезда, дабы «прояснить вопрос о репутации» его невесты.

В тот же вечер баба Зина, щёлкая семечки на лавочке у подъезда, уже вещала соседкам:

– Людка-то наша жениха себе присмотрела! Мужик что надо: работающий, хозяйственный. Только вот любит ли он её – большой вопрос. Уж больно расчётливый.

– Какая в нашем возрасте любовь? – философски заметила одна из слушательниц. – Деньги зарабатывает – уже хорошо.

– Ох, разбогатеете вы у меня на философии! – закатила глаза Зина и тут же полезла за телефоном сообщить очередную новость дальней родственнице в другой город.

Коллеги отреагировали с присущим офисному планктону сарказмом.

– Людок, ты замуж выходишь за этого педанта? – Светка из бухгалтерии прищурилась. – Он чинил мне холодильник, рассказывал, что носки по цветам в шкафу раскладывает.

– Ну и отлично! – отбивалась Людмила. – Зато у меня теперь дома будет стерильная чистота. Буду как сыр в масле кататься.

– И засохнешь от скуки!

– Ничего, – отмахивалась Люда. – Развлечёмся как-нибудь.

Глава 3

Всё у них было готово! Приглашения, как повестки на субботник, разосланы. День расписан по минутам. Невеста, Людмила, слегка порхает, как мотылёк на грани нервного срыва. А жених, Николай... Николай был спокоен, как бегемот после сытного обеда.

– Главное, – вещал он, загибая пальцы и сверяясь с планом, – чёткая организация процесса. Гости придут, произведут поглощение пищевых продуктов, осуществят обмен мнениями и ретируются. Всё под контролем!

– Коля, дорогой, это не планерка в ЖЭКе, это семейный ужин! – фыркнула Людмила и нервно дёрнула край скатерти.

– А почему в семейном кругу должен быть хаос? – философски изрёк Николай и поправил вилку, которая, по его мнению, лежала не просто криво, а с нарушением всего периметра обеденной зоны!

Ждали гостей к пяти. И, о чудо! Первой, как и положено дочери, ворвалась в эту идиллию порядка Татьяна с мужем Валерой.

– Мама, с днём бракосочетания! И вас, Николай Петрович! – Таня бухнулась на диван и тут же стала свидетельницей феномена: её сумка, только что поставленная на пол, чудесным образом исчезла, материализовавшись на специально отведённой полочке.

– Что, не туда определила груз? – по-диспетчерски поинтересовалась Таня..

– У меня пунктик – каждая вещь должна иметь свою дислокацию. Привычка, – отчеканил он и уселся, сложив руки на коленях, как пионер на линейке.

– Мам, а где бабушка Поля? – осмотрела Таня квартиру.

– Должна вот-вот подъехать, – ответила Людмила, стараясь не сверлить взглядом часы.

А дальше... дальше началось самое интересное! Прошёл час, полтора... Гости уже перешли к чаю, к пирожкам, а бабушки всё нет. И тут – звонок! Но не бабушки, а соседки Валентины Сергеевны. Голос такой встревоженный, с придыханием, прямо как в радио спектакле:

– Людонька, ты часом не знаешь, где твоя Полина Митрофановна? Она мне тут названивает с утра и несёт околесицу: «Вас, говорит, дома нет!».

– Как это – нет? – опешила Людмила, – Так я у Николая, у мужа своего.

– А она, оказывается, к вам в коммуналку пожаловала.

Людмила чуть не поперхнулась. Не пирожком, а целой бурей эмоций!

– Но праздничный стол мы накрыли у Коли в квартире. Она же знала об этом.

– А вот так! Видимо, числа в календаре перепутала. Говорит: «Приехала, а дверь заперта». Хорошо, её подруга Нюра приютила, чтобы нашей Поляночке не пришлось ночевать на лавочке, как героине какого-нибудь романа!

Людмила только головой покачала и перевела взгляд на Николая. Тот сразу пронюхал неладное. У него тренированный нюх на нарушение порядка.

– В чём заключается проблема?

– Бабушка Поля. Она перепутала день и приехала... не вчера, а сегодня.

Николай на мгновение завис. Его мозг, привыкший к логике и инструкциям, обрабатывал эту нештатную ситуацию.

– Такой параметр, как «день недели», невозможно перепутать! Это же не носки разные надеть!

– Это бабушка Поля! Для неё нет ничего невозможного! – философски изрёк Валера, доедая третий пирожок.

Таня уже хохотала, представляя картину: бабушка Поля в своей легендарной шляпе стоит у подъезда и ругается на весь мир, потому что её, такую важную персону, не встретили с оркестром!

– Надо её срочно эвакуировать! – засуетилась Людмила.

– Я осуществляю выезд, – немедленно предложил Николай. – План-график мероприятия мы практически выполнили. Требуется доставить Полину Митрофановну к месту назначения.

– Не к месту назначения, а домой! И не по графику, а просто потому, что она человек! – закатила глаза Людмила.

– Выясняй координаты. Я произведу выдвижение, – отчеканил Николай, поправил пуговицу на пиджаке и зашагал к выходу с видом космонавта, отправляющегося на орбиту.

– Вот это жених! – выдохнула Таня. – Настоящий мужчина! Не то что некоторые, – она бросила взгляд на Валеру, доедавшего уже четвёртый пирожок. – Некоторым только бы поесть.

– Что уж там, надёжный. Как швейцарские часы, – улыбнулась Людмила.

– Мам, а бабушка ему не устроит разбор полётов за предстоящую ночёвку у бабы Нюры?

– Бабушка? Бабушка она может! Она же артистка! Сейчас такой монолог выдаст, что Коля растеряет весь свой армейский порядок.

– Будет весело! – Вот этого-то я и опасуюсь, – вздохнула Людмила и пошла доливать кипятка в чайник.

Час спустя Николай вернулся с бабушкой Полей. Та вошла, как королева английская, в своей «парадной» шляпе с цветком, который помнил ещё Пётр Первый. Лицо непроницаемое.

– Ну, наконец-то явились! – заявила она, не дав себя раздеть. – Я уж думала, вы меня в утиль списали! Людка, ну ты даёшь!

– Бабуль, ты сама день перепутала! – заржала Таня.

– Кто это? Я? – Полина Митрофановна обвела собравшихся взглядом, от которого у Николай Петровича спина выпрямилась сама собой. – Это ещё бабушка надвое сказала! Я женщина пунктуальная! Явилась, когда сочла нужным! А тут – заперто! Позор и срам!

– Мамуль, ну мы же не знали..., что ты в коммуналку поедешь, – начала Людмила.

– Не знали! А я, между прочим, в молодости всегда говорила: раз позвали – значит, душой ждут! А я тут, как собака беспризорная, пока Нюра не приютила. – Пауза. Эффект усилен. – Чаем напоила. Оладьями накормила. Вот что значит – хороший человек!

Николай, собрав всю свою выдержку, попытался вернуть ситуацию в правовое поле:

– Полина Митрофановна, но теперь-то вы здесь, с нами.

– А вы, милоч, собственной персоной кто будете?

– Николай Петрович, – отрепетировано отпарировал жених.

– А... – Поля прищурилась. – Это ты тот самый, кого Людка в мужья наметила?

– Да, я, – подтвердил Николай, чувствуя себя на строгом допросе в КГБ.

– Ну-ну, посмотрим, какой ты фрукт, – заключила бабушка, и Николай впервые за вечер смущенно опустил глаза.

– Проходи, бабуль, за стол, места все заняты, только твоё пустует! – прогудел Валера. Он хотел её увести от этого неловкого для жениха разговора.

Бабушка Поля воссела, окинула взглядом идеальный строй тарелок и вилок и изрекла:

– Ох ты, жёсткая дисциплина! Прямо как в армии! Николай Петрович, это твоих рук дело?

– Да, я за порядком слежу.

– Я вижу. Может, хоть ты Людку в форму приведёшь. А то она у нас – стихийное бедствие в юбке.

– Мамуль! – всплеснула руками Людмила.

– А что? Правда глаза колет? – Поля уже тянулась к пирожку. – Зато теперь у тебя чистота будет. Вот это я понимаю – партия! Мужик аккуратный!

Николай выпрямился. Казалось, он только что получил медаль «За отвагу» на трудовом фронте.

– Стараюсь придерживаться порядка.

– А финансы любишь? Зарабатывать умеешь? Или только полочки протирать?

– Умею. Я мастер по ремонту холодильников, – не смутился Николай.

– Дело говоришь! – одобрительно хлопнула рукой по столу Поля. – Людка, держись за него клещами! Мужик хозяйственный, с ним не пропадёшь! Холодильник всегда починит!

Все за столом дружно загоготали. А Николай лишь скромно улыбнулся. Людмила посмотрела на него и поняла: экзамен на звание «муж» её мамаша ему устроила по полной программе.

– Бабуль, ешь пирожки, а не устраивай дознание с пристрастием, – вступилась Таня.

– Какое дознание? Я по-семейному! Выясняю, кому я вас, растяп, на попечение оставлю, когда на тот свет свалю.

– Мама, мы тебя ещё долго будем мучить, не сомневайся, – улыбнулась Людмила.

– Ну, смотрите у меня! – пригрозила пальцем Полина и наконец занялась пирожком.

А за окном темнело. А в квартире стоял такой смех, такой звон вилок и такой уют, что даже Николай, кажется, расслабился и перестал следить за «периметром» тарелок. И Людмила подумала, что вот он, настоящий семейный праздник. Со всеми его дурачествами, перепутанными днями и бабушками инквизиторами. Потому что по-другому у нас, наверное, и не бывает. И слава богу!

Глава 4

А жизнь-то с Николаем у Людмилы пошла по какому-то другому, не предусмотренному природой сценарию. В первые недели она, конечно, старалась. Выполняла все его предписания по части идеального порядка. Мыла полы до состояния зеркального блеска, чтобы можно было

в них не только смотреться, но и бриться. Складывала полотенца, как в дорогой гостинице – по ранжиру, по цветам, чтоб ни одно не выбивалось из строя, как диссидент на параде. Но через месяц у бедной Людмилы начало дёргаться левое веко. Как будто оно пыталось ей что-то сказать на языке Морзе. Тревожное такое послание: «Людмила, береги нервы!»

И вот однажды стоит Николай в коридоре, руки в боки, поза как у полководца, осматривающего поле будущей битвы. И взгляд его упал на туфли. На её туфли!

– Людмила! – говорит он таким голосом, будто обнаружил нарушение государственной границы. – А почему обувь стоит по кривой?

– По какой? – не поняла Людмила. – Они просто стоят. Как стояли.

– Но они должны стоять ровно! Параллельно линии коврика! Это же элементарная геометрия! И смотреться будет красиво.

– Николай, мы живём в квартире или в музее образцового содержания обуви? – вздохнула она.

– Порядок, Людмила, должен быть везде! Это философия! Ты, кстати, когда последний раз смахивала пыль с телевизора?

– Позавчера... – неуверенно сказала она.

– А сегодня? Сегодня кто будет вытирать пыль? Это же вредно дышать пылью. И как ты этого не понимаешь.

– Коля! Да сколько можно?! Я же каждый день как белка в колесе! Я ещё работаю по восемь часов в день.

Николай покачал головой, смотря на неё, как на отстающую ученицу на экзамене.

– Ты не понимаешь, Людмила. Порядок – это не разовое мероприятие. Это – состояние души!

Она уже хотела высказать ему какое состояние у её души, но сдержалась. Только прошипела:

– У меня, видимо, другая душа. Беспорядочная.

– Будем перевоспитывать, – заявил он и снова уставился на туфли, как на главную проблему национального масштаба.

Но его душа требовала порядка не только в коридоре. Каждый её поход в магазин превращался в финансовый детектив.

– Красавица моя, – спрашивал он, вернувшись с работы, как следователь на допросе. – Протоколируем расходы. Сколько потратила?

– Ну... рублей пятьсот. Хлеб, молоко, овощи немного...

– Овощи? – Тут он уже доставал из кармана калькулятор. Это у него такой ритуал был, как у Д'Артаньяна шпага. – Какие именно овощи? Наименование?

– Ну помидоры, огурцы... капуста

– Люда! Ты в курсе, что помидоры в не сезон – это роскошь? Огурцы тоже! Надо было брать свёклу! Свёкла – наш стратегический продукт! Она полезна по всем параметрам. Экономить надо! Мы что, по-твоему, Рокфеллеры?

«Мы – это ты», – мысленно огрызнулась Людмила, но промолчала. Не хотелось начинать Третью мировую из-за помидоров.

– Ну, хотя иногда можно понсть помидоров?

– Иногда можно!

Итак каждый раз. Молодая жена уже свыклась с этой манией. Но был в его поведении один пункт, который волновал её куда сильнее, чем все калькуляторы мира.

– Дорогой, а ты где был сегодня вечером? – как-то спросила она, когда он вернулся домой с запахом чужих котлет и на полчаса позже обычного.

– У Шуры, с первого этажа, – отчеканил он, развязывая шнурки.

– У Шуры? И чем вы там занимались? В шашки играли?

– Красавица моя, что это за пошлость? Унитаз ей чинил. А точнее – бочек. Пенсионерке помощь нужна. Человеческий долг выпрляю.

– Бочек? Уже во второй раз за неделю? Он у неё что, протекает, как решето?

– Люда, ты что, ревнуешь? – Он поднял бровь и посмотрел на неё, как на ребёнка, который говорит, что видел инопланетян. – Ты совсем с катушек съехала? К соседке-пенсионерке ревнуешь?

– Я не ревную. Мне просто непонятно, что можно делать там так долго.

– А поговорить? Ей одиноко! Пообщаться не с кем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.